

ТАЛИСМАНЪ.

Тамъ, гдѣ море вѣчно плещется
На пустынныя скалы,
Гдѣ луна теплѣе блещется
Въ сладкій часъ вечерней мглы,
Гдѣ, въ гаремахъ наслаждаясь,
Дни проводитъ Мусульманъ:
Тамъ волшебница, ласкаясь,
Миѣ вручила шалисманъ,

*

И, ласкаясь, говорила:
„Сохрани мой шалисманъ:
Въ немъ — шансониевая сила!
Онъ тебѣ любовью данъ.
Онъ недуга, онъ могилы,
Въ бурю, въ грозный ураганъ,
Головы ивосей, мой милый,
Не спасешь мой шалисманъ,

+

И богатствами Востока
Онъ тебѣ не одаритъ,

И поклонниковъ Пророка
 Онь тебѣ не покоришь;
 И тебя на лоно друга,
 Опь печальныхъ, чуждыхъ странъ
 Въ край родной, на Сѣверъ съ Юга
 Не умчишь мой шалисманъ. . . .

*

Но, когда коварны очи
 Очаруюшь вдругъ тебя,
 Иль успна во мракѣ ночи
 Поцѣлююшь не любя: —
 Милый другъ! опь пресшупленья,
 Опь сердечныхъ, новыхъ ранъ,
 Опь измѣны, опь забвенья —
 Сохранишь мой шалисманъ!“

А. Пушкинъ.

